Трио вернулось в «Дырявый котел» в половине первого января первого января, каждый с миниатюрным сундуком, перекинутым через плечо, как рюкзак. Там было еще несколько учеников, и все они прощались со своими родителями. Все трое подростков, даже Джинни, обняли Дэна и Эмму на прощание. Профессор Флитвик направил их к камину. После использования камина они снова оказались в кабинете профессора МакГонагалл.

На обратном пути в башню Гриффиндора они заметили близнецов Уизли, прислонившихся к стене, и были удивлены, увидев, как один из них машет им рукой. — Следуйте за нами, — сказал он без подробностей, когда они подошли достаточно близко, чтобы услышать.

Гарри пожал плечами на вопросительные взгляды девочек и последовал за близнецами. Мгновение спустя они оказались в неиспользуемом классе. "Как дела?" он спросил.

Двое мужчин Уизли переглянулись. — Ты сказал, что сделаешь это, — сказал Первый Близнец, стоявший справа от них.

— Нет, ты сказал, что сделаешь это.

«Нет, я этого не делал». Первый Близнец уставился на своего брата. «Тогда я сравняюсь с тобой».

Каждый брат поднял свою левую ладонь, а затем ударил по ней правым кулаком. На третьем такте каждый правый кулак вытянул указательный палец. "Палочка. Еще раз", - сказали они вместе, начиная счет до трех. Во второй раз оба держали кулак. «Рок. Снова». С третьей попытки правый близнец вернулся к «палочке», в то время как близнец слева хлопнул плоской правой рукой по левой ладони.

"Ха!" — воскликнул близнец справа. «Моя палочка режет твой пергамент. Ты должен сказать им».

Левый близнец вздохнул: «Хорошо». Он посмотрел на троицу, но больше всего на Джинни, которую забавляли их выходки. «Вы должны знать, что мы написали папе на следующий день после Рождества о том, что произошло после Святочного бала. Он был…» Второй Близнец посмотрел на Близнеца Один.

"Менее, чем доволен?" Предлагается Twin One.

— Я бы предложил «разозлиться», но выбирай сам, — сказал Второй Близнец своей сестре, пожав плечами. «В любом случае, это было достаточно плохо, что он пришел сюда на следующий день и поговорил с нами и Роном. Мы никогда не видели папу таким злым, даже на нас…»

— И это о чем-то говорит, — вмешался Twin One.

Джинни хихикнула, в то время как ее товарищи по связи посмотрели на нее скептически из-за ее реакции.

— Но мы были свидетелями разговора. Если коротко, папа сказал Рону никогда больше не делать ничего подобного. за день до экзаменов по ТРИТОНу».

— О боже, это… экстремально, — с тревогой сказала Гермиона, широко раскрыв глаза.

Гарри молча согласился с ней и со следующим вопросом Гермионы.

— Он заставил Рона сказать, почему он… сказал то, что сделал?

Twin One решил ответить. «По сути, это была ревность. Очевидно, у него начали появляться чувства к тебе, Гермиона, и он хотел взять тебя на бал, но чувствовал, что Гарри «получил все», — сказал он, цитируя воздух. — Папа сказал ему, что ее выбор — кого любить Гермионе и с кем она проводит время. Последнее, что он сказал, — это то, что настоящий Уизли все исправит, но он также не дал Рону никаких сроков для этого.

«Мы подумали, что вы должны знать», — сказал другой близнец.

«Спасибо, Фред», — сказала Джинни, обнимая ту, что справа. «Спасибо, Джордж», — сказала она, обнимая другого.

— Ага, спасибо, ребята, — сказал им Гарри. «Мы будем смотреть и смотреть, что он делает, но я не думаю, что все будет так, как было раньше. Это второй раз, когда он серьезно оскорбляет Гермиону, и я действительно не хочу давать ему возможность для треть."

Гермиона кивнула, соглашаясь.

— Мы понимаем, — сказали близнецы, уходя.

Троица переглянулась.

«Это помогает понять, почему, но я все еще недовольна им», — сказала Гермиона.

«Я буду игнорировать его, пока он не извинится », — сказал Гарри, огорченный тем, что его дружба с братом Джинни снова испортилась. «Я не уверен, что буду делать после этого».

— Я тоже, — согласилась Джинни, — даже если он мой брат. Его атака была неуместной, независимо от причины».

«Спасибо», — радостно сказала Гермиона и привлекла к себе двоих других для тройного объятия.

В тот вечер за ужином троица заметила, что Рон украдкой смотрит на них, но ничего не сказал. Все трое проигнорировали мальчика, включая Гарри, когда он ложился спать в тот вечер.

В ночь перед вторым заданием Турнира Трех Волшебников трио сидело за столом и делало домашнее задание. Как обычно, они сидели одни. Гарри огляделся; это выглядело как очень типичный вечер в общей комнате. Большинство людей училось. Некоторые играли в игры. Рон, у которого ушла целая неделя на то, чтобы извиниться, а теперь его низвели до статуса просто друга, как Симуса, играл в шахматы с седьмым курсом. Теперь Гарри проводил с Невиллом больше времени, чем с любым другим другом-мужчиной, и ему нравилась дружба со своим когда-то застенчивым соседом по общежитию.

Он задавался вопросом, когда кто-нибудь придет, чтобы попытаться забрать Джинни или Гермиону. Очевидное время было сегодня вечером перед комендантским часом или завтра утром во время завтрака. Однако завтра утром может быть трудно найти кого-то, поэтому он ожидал увидеть сегодня вечером кого-нибудь с Турнира, возможно, Дамблдора. Поэтому обе девушки в этот вечер находились очень близко к нему.

В десять, как раз к комендантскому часу, портрет открылся. Профессор МакГонагалл вошла и огляделась. Все тут же посмотрели в ее сторону, так как она редко появлялась в гостиной. Несколько первокурсников сидели на полу у огня, и она смотрела на них с легким неодобрением. — Первокурсники и второкурсники уже должны быть в постели, — строго сказала она, глядя на них. Небольшая группа поспешно встала и побежала вверх по лестнице, как и несколько других.

«Остальные должны ложиться спать в ближайшие несколько минут. Очень важно хорошо выспаться, чтобы хорошо успевать на занятиях». Она осмотрела оставшуюся группу, получив несколько кивков.

«Но, профессор, у нас утром нет занятий», — заявил один из близнецов Уизли.

«Тебе не следует приобретать плохие привычки», — возразила она одним из своих знаменитых суровых взглядов. Близнецы благоразумно не стали продолжать спор.

Почти половина студентов начала собирать свои вещи, чтобы подняться в свою комнату в общежитии, где они могли продолжить чтение наедине.

МакГонагалл посмотрела на стол сбоку. — Мисс Уизли, не могли бы вы пойти со мной?

Джинни посмотрела на Гарри, который слегка кивнул, и повернулась к МакГонагалл. "Профессор, это по поводу второго задания?"

Профессор заметно испугалась, хотя явно пыталась это скрыть. «Меня специально не уведомляли об этом, но мне нужно, чтобы вы пошли со мной в мой офис для обсуждения».

Покопавшись в одежде, Джинни вытащила письмо и протянула его. «Извините, профессор, но мне запрещено присутствовать на Турнире, кроме как в качестве зрителя. Вот письмо от моего отца, если оно вам нужно».

МакГонагалл постояла немного, прежде чем медленно подойти к их столу и взять письмо.

Гарри пытался сохранять нейтральное выражение лица, наблюдая за разворачивающейся драмой. Он знал, что, вероятно, ему не следует так забавляться, наблюдая за этим, но ему было забавно противостоять их планам.

Закончив записку, профессор МакГонагалл мгновение посмотрела на младшую Уизли. «Мне не сказали, что эта встреча для Турнира, но мне нетрудно понять, что это так. Тебе не будет больно. Ты все равно не придешь?»

Джинни глубоко вздохнула и взяла себя в руки. С большим мужеством она сказала: «Нет, профессор. Извините, я не то чтобы не верю вам, но я считаю, что вам дали ложную информацию».

МакГонагалл снова удивилась. "Как же так?"

К удивлению троицы, МакГонагалл не выглядела расстроенной.

«Потому что произошли незапланированные события, а именно участие Гарри в Турнире и освобождение дракона Гарри», — сказала Джинни, используя аргумент Гермионы. «Эти события никогда не должны были произойти, и все же они произошли. Кроме того, первое задание было очень опасным, и я никоим образом не хочу быть частью этого, так же, как Гарри не хотел участвовать в Турнире. Наконец, если Я был включен в это задание, это отвлекло бы Гарри, и я тоже не хочу этого делать».

— Понятно, — протянула МакГонагалл, обдумывая то, что ей сказали. «Очень хорошо. Мы не можем заставить вас сделать это». Она повернулась к Гермионе. «Мисс Грейнджер…»

«Извините, профессор, но я тоже не буду участвовать по тем же причинам. У меня также есть записка от родителей, если хотите», — ровно сказала Гермиона, потянувшись к своей мантии. и вытащил письмо.

МакГонагалл взяла его и прочитала, слегка побледнев, когда закончила.

Это было тяжело, но Гарри сдержал ухмылку про себя. Он был уверен, что реакция профессора была вызвана заявлением его родителей о том, что, если Гермиона будет участвовать в турнире

каким-либо иным образом, кроме как в качестве зрителя, они сообщат об этом в газеты и сделают так, чтобы все знали, что Хогвартс не уважает родительские права. просьбы о безопасности их ребенка.

«Если вы не возражаете, я пока придержу эти письма», — сказала МакГонагалл, перекладывая их.

— Конечно нет, профессор, — любезно сказала Гермиона. «Это копии, а у нас есть оригиналы, если вам нужно больше».

МакГонагалл несколько секунд смотрела поверх их голов, прежде чем кивнула. — Очень хорошо. Мне нужно вернуться на совещание в мой кабинет, однако я прошу вас, мисс Уизли, и вас, мисс Грейнджер, остаться здесь на следующие двадцать минут. Вы можете идти спать, мистер Поттер. "

Девочки согласились на просьбу, но Гарри сказал: «Спасибо, профессор, но я подожду здесь, пока это не будет завершено».

Профессор МакГонагалл кивнула, как будто поняла его настоящие причины, и ушла.

"О чем это было?" Рон спросил свою сестру с того места, где он сидел за соседним столиком.

«Меня просили участвовать во втором задании, но я не хотела», — ответила она и выжидающе посмотрела на него.

"Но почему? Это было бы гениально!" Рон выглядел так, словно тут же выиграл Турнир, такой мечтательный взгляд на него нахлынул.

Трио посмотрело друг на друга, и всем троим пришлось закрыть рот рукой, чтобы не захихикать вслух.

Джинни проглотила смех и ответила: «Ну, если ты считаешь, что это было бы блестяще, не стесняйся добровольно вызваться, когда они вернутся».

«Зачем им возвращаться?» Рон выглядел озадаченным.

«Потому что им нужно кого-то выбрать, и МакГонагалл сказала им подождать», — объяснил Гарри. «Кроме того, не было причин говорить им оставаться здесь, если никто не вернется».

— О, точно, — застенчиво сказал Рон, когда ему указали на его оплошность. «Я вернусь через минуту. Не позволяйте им уйти, пока я не вернусь». Он взял шахматы и помчался наверх.

Они переглянулись, и Гермиона сказала: — Прости, Джинни, но временами он такой…

— Тупой придурок? – предложила Джинни с озорной ухмылкой. Гарри усмехнулся, как и Гермиона.

«Вообще-то я думал о «невежественном идиоте», — ответил он.

— Полагаю, подойдет любой из них, — сказала Гермиона с соответствующей ухмылкой.

Они вернулись к учебе. Через мгновение вернулся Рон с книгой по квиддичу и сел читать, но не мог усидеть на месте, предвкушая представившуюся возможность.

Примерно через пятнадцать минут после ее ухода вернулась профессор МакГонагалл, на этот раз с профессором Дамблдором.

Директор не улыбнулся, когда увидел Гарри. «Мисс Уизли, я понимаю, что вы не присоединитесь к нам для разговора. Я прошу вас прийти из вежливости по отношению ко мне».

К ее чести, Джинни выглядела спокойной и владеющей собой, что не было ее внутренним чувством. На самом деле она очень нервничала, но подошла к этому как к разговору с матерью. «Я собирался лечь спать, когда вошла профессор МакГонагалл, но попросила меня подождать. Я предполагаю, что это было сделано для того, чтобы забрать вас, поскольку она не могла сказать мне, о чем будет встреча». Когда он не ответил, она спросила: «О чем собрание, сэр?»

«Боюсь, что в данный момент я не вправе говорить», Дамблдор посмотрел на нее с серьезным выражением лица.

"Я понимаю." Она посмотрела на Гарри, который слегка улыбнулся, и ей почти показалось, что он поджал губы, словно посылая воздушный поцелуй, но она знала, что ей, должно быть, показалось, что сейчас не время и не место для этого занятия. Возможно, пришло время еще раз поговорить с Гермионой о ее мыслях о Гарри.

Когда она больше ничего не сказала, Дамблдор спросил: «Вы пойдете со мной, мисс Уизли, в качестве одолжения?»

Джинни мужественно удерживала свою позицию. «Извините, профессор, но глава Дома Уизли говорит, что я не могу участвовать в Турнире, кроме как в качестве зрителя. Письмо у профессора МакГонагалл».

«Мисс Уизли, я задержался с приездом сюда, потому что остановился, чтобы связаться с вашим отцом. Он сказал, что написал письмо по вашей просьбе. Поэтому, если хотите, вы можете участвовать. чтобы обеспечить вашу безопасность во время этого задания.

Пожалуйста, пойдем со мной ради хорошей репутации школы, — умолял Дамблдор.

«И я попросила его, потому что Гарри попросил меня не участвовать, с чем я согласна», — возразила Джинни. «Извините, профессор, но это не имеет никакого отношения к моей школьной работе и только усложнит жизнь Гарри, заставив его волноваться. Любые другие проблемы, которые это может вызвать, не входят в мою ответственность».

Дамблдор не выглядел счастливым. Через мгновение он повернулся к Гермионе.

Прежде чем что-то было сказано, Гермиона сказала ему: «Извините, профессор, но я тоже не буду участвовать, и по тем же причинам. У вас есть письмо от моих родителей, которые все еще недовольны тем, что Гарри участвует в этом». Турнир."

«Мне нужен один из вас для Турнира», — сказал Дамблдор с оттенком раздражения.

"Я пойду!"

Дамблдор повернулся и немного удивился, увидев стоящего там Рона Уизли, выглядевшего очень нетерпеливым. — Мистер Уизли? Вы бы заняли место сестры в Турнире и помогли мистеру Поттеру?

— Конечно, я думаю, это было бы блестяще, — взволнованно ответил Рон.

Директор задумался на несколько секунд, прежде чем обернулся. — Мисс Уизли, как вы думаете, будут ли возражения против участия вашего брата?

Джинни улыбнулась. «Нет, сэр, это не проблема. У папы есть еще пятеро мальчиков».

"Джинни!" — запротестовал ее брат.

Смех с другой стороны привлек ее внимание. Джинни огляделась и увидела, что Фред и Джордж смеются так сильно, что им приходится поддерживать друг друга.

— Хорошо, мистер Уизли, если вы пойдете с нами. Дамблдор взглянул на Гарри и увидел, что четвертый чемпион улыбается, как будто его это не беспокоит. Дамблдор задался вопросом, что происходит с этими тремя, и пообещал себе начать обращать на них более пристальное внимание. Пророчество конца прошлого года вернулось ему в голову, подкрепив его новый план.

Рон вышел из гостиной вслед за Дамблдором и МакГонагалл.

— О чем это было, Гарри?

Гарри повернулся и увидел Невилла, который заслуживал ответа как своего близкого друга. Он также заметил, что вся комната обратила внимание на его ответ. «Что касается второго задания, подсказка в золотом яйце гласила, что они планировали взять моего ближайшего друга для моего спасения. Я понял подсказку, и мы решили, что будет выбрана Джинни, так как она пошла со мной на Святочный бал. Мы также определили, что если она не поедет, они, скорее всего, пригласят на ее место Гермиону. Поскольку никто из нас не хочет участвовать в Турнире, мы предприняли шаги, чтобы предотвратить это».

Невилл начал ухмыляться, как и большинство остальных. Было что-то забавное в розыгрыше учителей. «Я знаю, что вы двое не очень хорошо ладите в данный момент, но вы все же спасете его, верно?»

Гарри усмехнулся. «Ну, дурацкие правила требуют, чтобы я хотя бы попытался , но таким образом я знаю, что мои лучшие друзья и семья в безопасности». Все рассмеялись при мысли о том, что Гарри надирает голову директору. «Я попытаюсь спасти его, потому что он брат Джинни». Почти все оставшиеся усмехнулись, собрали свои вещи и направились в свои комнаты в общежитии.

Гарри обнял обеих девушек и смотрел, как они поднимаются по лестнице, прежде чем направился в свою комнату в общежитии.

Сначала девочки пошли в комнату Джинни, где она прихватила ночную одежду и одежду на завтра. Потом они пошли в комнату Гермионы. После того, как Лаванда и Парвати легли спать, Гермиона заперла дверь, поставила сигнализацию, которую специально изучила для этого, и поставила перед дверью стул. Чувствуя себя в некоторой безопасности от того, что кто-то придет ночью, чтобы забрать одного из них, Гермиона и Джинни приготовились ко сну и забрались в кровать Гермионы.

— У меня никогда раньше не было ночевки, — сказала Гермиона.

— Я тоже, — хихикнула Джинни.

Каждый из них спал на удивление хорошо для того, чтобы делить кровать.

Гарри проснулся немного раньше и быстро оделся. Это включало в себя ношение плавок под ним, а также привязывание купленного им ножа к поясу. Его полированная палочка уже была в кобуре на левом предплечье. Это должно быть все, что ему было нужно, по крайней мере, то, что он лично мог взять с собой на задание.

Он поспешно спустился вниз и сел в кресло напротив лестницы для девочек, место, где он сидел много раз по утрам. Ему не терпелось узнать, были ли их планы полезными или нет. Он мог «чувствовать», что обе все еще были наверху, но он был бы очень зол, если бы кто-то

попытался забрать одну из девушек ночью.

Вскоре по лестнице сбежала Джинни; Гермиона не отставала от нее. Гарри обнял каждого из них, очень счастливый их видеть. — Есть попытки? — нервно спросил он.

«Я спросила своих соседей по общежитию, и они не знали, что кто-то пытается меня найти», — сказала ему Джинни.

— Насколько нам известно, ничего, — ответила Гермиона. «Я полагаю, что мы могли быть немного параноиками».

Он почувствовал облегчение от ответов. «Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, и я надеюсь, что они останутся с Роном». Он увидел «Девочек-преследователей» (как он их называл), спускающихся по лестнице, и позвал их. — Эй, мне нужно, чтобы ты сегодня утром оказал мне большую услугу.

"Что?" — спросила Ангелина. Алисия и Кейт тоже выглядели любопытными.

«Я не думаю, что что-то произойдет, так как у них уже есть Рон, но я бы хотел, чтобы вы трое присматривали за Гермионой и Джинни. Я не хочу, чтобы кто-то пытался взять одного из них и переключиться на Рона до сегодняшнего задание начинается. Не могли бы вы помочь мне, пожалуйста?" Гарри умолял их и делал все возможное с грустным щенячьим лицом.

Кэти сломалась первой. «Конечно, Гарри. Что угодно для товарища по команде». После этого две другие девушки быстро согласились.

"Спасибо!" — сказал он им с энтузиазмом. «Это меня совсем не волнует. Возможно, вы могли бы попросить помощи у Фреда и Джорджа». Гермиона и Джинни поблагодарили каждую из трех девушек за помощь, прежде чем они все направились в Большой зал.

За завтраком Гарри почувствовал, как желудок начинает бунтовать, как перед большой игрой в квиддич. Он пошел на компромисс между разумом и нервами, выпив немного чая и отхлебнув его.

Джинни заметила это и схватила тост, обильно намазав его любимым джемом Гарри. «Здесь, ты должен что-нибудь съесть, иначе ты не сможешь идти в ногу».

— Верно, Гарри, у тебя должна быть энергия. Гермиона набрала яичницу-болтунью на тарелку и поставила перед ним. «Я бы посоветовал тебе съесть немного бекона для белка, но яйца будут легче для твоего желудка».

Гарри хотел возразить, но не мог упрекнуть их в заботе о нем. Поэтому он взял тост и взял вилку. Начав, он удивил себя, съев все яйца и тост, который дала ему Джинни, плюс еще один

тост с джемом.

«Спасибо, что не подрался с нами, Гарри», — сказала ему Джинни с улыбкой и поцеловала его в щеку рядом с ухом. Она воспользовалась возможностью, чтобы прошептать: «Есть еще много того, что ждет, когда ты закончишь задание». Он не мог сдержать румянец.

С другой стороны он почувствовал второй поцелуй в щеку и еще один шепот: «Я могу догадаться, что сказала тебе Джинни, и то же самое относится и ко мне». Румянец Гарри не сходил.

Он попытался вернуться в нормальное состояние, оглядывая комнату. К сожалению, он увидел, как профессор МакГонагалл встала и подошла к Седрику. Она что-то сказала ему, а затем повернулась и направилась в его сторону, а Седрик встал и последовал за ней.

— Пора, мистер Поттер. Пожалуйста, проследите за мной? — сказала МакГонагалл и медленно пошла прочь.

Джинни крепко обняла Гарри. — Пожалуйста, будь осторожен, Гарри.

Когда она отпустила, Гермиона тоже обняла его. «Будь осторожен, Гарри. Помни, лучше перестраховаться и провалить задание, чем попытаться закончить и получить травму или смерть».

— Обещаю, я буду осторожен, — сказал он им обоим. — У тебя есть мои вещи? — тихо спросил он. Когда Гермиона кивнула, он улыбнулся ей и ушел. Они с Седриком молча подошли к большой палатке у озера.

Внутри палатки Гарри увидел, что и Виктор, и Флер уже там. Оглядевшись, он увидел четыре шезлонга, стол и различные напитки. Похоже, мадам Помфри уже была здесь, так как некоторые из ее медикаментов лежали на столе на случай, если они понадобятся позже. Не зная, что делать, пока ждал, он подошел к ближайшему шезлонгу и откинулся в нем. Закрыв глаза, он расслабился и подумал о своих товарищах по узам, позволив легкой ухмылке осветить его, когда он подумал об обещанных ими наградах.

«Как ты можешь просто лежать там, как будто тебе все равно на весь мир?» — крикнул рядом женский голос с акцентом.

Гарри открыл глаза и увидел, что Флер злобно смотрит на него. «Потому что я расшифровал подсказку и предпринял шаги, чтобы убедиться, что я готов. А ты?» — спросил он спокойно, не позволяя ей разозлить его.

«Конечно, я знаю, что сказало яйцо, но у них есть моя сестра!» — огрызнулась она.

— А, — сказал Гарри со всей возможной симпатией. — Мне жаль, что они удивили тебя.

— Я заметил, что твое свидание на Святочном балу было за завтраком. Как тебе это удалось, Гарри? — спросил его Седрик. Крам тоже выглядел очень заинтересованным в ответе.

Гарри заметил, что Седрик старается не смотреть на Флер, и нашел это интересным. «Я понял, что они собираются взять человека в заложники, чтобы спасти, и предпринял шаги, чтобы защитить двух людей, которые являются моими самыми близкими друзьями, чтобы их не использовали в этой задаче». Гарри пожал плечами, не зная, что еще сказать.

«Но подсказка… они сказали «что-то» и «это». «Как вы узнали, что это был человек, а не вещь?» — спросила Флер, все еще очень расстроенная.

Он начал чувствовать небольшое ментальное давление, которое легко было проигнорировать, и предположил, что это было очарование вейл, которого Седрик пытался избежать. — Потому что у меня почти нет ничего ценного, что они могли бы забрать, — просто сказал Гарри. «У меня есть волшебная палочка, но они не могут отобрать ее у меня, так как она мне нужна для работы. У меня есть одна фамильная реликвия, но о ней мало кто знает. ценность или может быть легко заменена. Следовательно, это должен быть человек».

Двое мальчиков кивали, соглашаясь с этой логикой. Флер не спорила, но все еще выглядела расстроенной.

— Кого они взяли для тебя, Седрик? — спросил Гарри.

«Я не смог найти Чжоу сегодня утром, так что подозреваю, что ее забрали», — сказал хаффлпаффец, садясь на край одного из шезлонгов.

— А как насчет тебя, Крам? — спросил Гарри, задаваясь вопросом, заговорит ли с ним звезда квиддича. Он не сделал ничего, кроме ворчания во время первой задачи.

Через мгновение Крам медленно сказал: «Мое свидание тоже пропало».

"Зеленая трава?" — спросил Гарри, и Крам кивнул. Гарри решил, что английский дается Краму нелегко, поэтому он так мало говорил; или, по крайней мере, Гарри хотел верить, что это было милосердием.

Крам взял стакан воды и сел на край шезлонга, как Седрик. Флер продолжала ходить по комнате, как животное в клетке, а Седрик уставился в землю.

Без четверти десять судьи вошли в палатку и в бодром настроении поприветствовали чемпионов. Даже Гарри, самый расслабленный, не ответил на счастливые приветствия.

«Ну, тогда начнем», — сказал Бэгмен, не обращая внимания на беспокойство чемпионов. — Кто-нибудь не разгадал подсказку? Он огляделся, и никто из чемпионов ничего не сказал. — Тогда хорошо. Как вы знаете, близкий вам человек сейчас находится в деревне русалогов. У вас будет один час, чтобы спасти его и вернуть в док, откуда вы ушли. Единственное заклинание, которое вам разрешено произнести заклинание до того, как я начну, — это наложить на себя согревающие чары. Если вы решите это сделать, вы должны произнести заклинание вслух. Пожалуйста, следуйте за мной».

Когда они вышли, Гарри тихо сказал Седрику: «Интересно, какой идиот думал, что будет весело прыгать в ледяную воду в феврале?»

Седрик не мог не улыбнуться. — Спасибо, Гарри. Он сделал паузу на мгновение. «Хотя я слышал истории о некоторых твоих приключениях, я удивлен, что ты не в Хаффлпаффе. У тебя проявляются некоторые из этих тенденций».

Гарри пожал плечами. «Распределяющая шляпа сказала, что я могу преуспеть в любом доме». Они подошли к пристани, которой накануне не было. Была также небольшая башня с большими часами на ней. На нем было много галочек, и каждая пятая галочка была пронумерована, показывая от нуля до пятидесяти пяти. В данный момент единственная стрелка указывала на ноль.

Оказавшись на причале, Гарри обнаружил, что дрожит от холодного ветра, дующего прямо с озера. Он наложил на себя согревающие чары, сделав их слышимыми, как и просили. Он заметил, как устроен док, и улыбнулся про себя, счастливый, что ему помогли, сами того не зная.

Бэгмен воспользовался моментом, чтобы рассказать публике на трибунах о том, что он рассказал чемпионам в палатке. Было немного больше подробностей, но ничего полезного для чемпионов. «Чемпионы, готовьтесь!» — закричал он с сонорусом , чтобы его голос был слышен.

Все чемпионы сняли с себя мантии и большую часть одежды. Гарри был в плавках и футболке, как и Седрик. Крам был только в плавках. Он заметил, что Флер была в серебристом слитном купальнике, обтягивающем кожу и обнажавшем красивую фигуру — не то чтобы его это действительно волновало, поскольку у него было две подруги, которые через несколько лет покажут ему нечто большее.

"Начинать!" Бэгмен закричал и выстрелил в воздух заклинанием выстрела из пушки.

В стороне он заметил, как Крам нырнул прямо в воду, расплываясь при ударе о воду. Седрик и Флер наложили заклинание Пузырька и нырнули.

Гарри начал накладывать чары призыва, разрывая доски, которыми была покрыта пешеходная поверхность причала. Его план предусматривал небольшое время на строительство заранее, чтобы сэкономить гораздо больше времени позже.

«В то время как остальные трое уже вошли в воду, похоже, Поттер пытается построить что-то, чтобы помочь», — объявил Бэгмен, пока Гарри работал.

Краткий осмотр показал, что доски были шесть дюймов в ширину, два в толщину и шесть футов в длину. Гарри положил восемь из них рядом, чтобы получилась платформа шириной четыре фута на шесть футов. Затем он положил на них еще две доски, по одной с каждого конца, и прикрепил их прилипающими чарами к каждой из других досок, которых они коснулись. Тщательно представив себе, он наколдовал два длинных блока полистирола для плавучести и приклеил их. Наконец, он наколдовал десять футов веревки, прежде чем повернуться и наложить заклинание призыва на хижину Хагрида.

Пока он мысленно удерживал заклинание Призыва, он привязывал веревку к двум передним углам платформы или плота и вставлял в веревку маленькую петлю посередине. Это позволило ему легче управлять им.

Повернувшись к дому Хагрида, ему не пришлось долго ждать, пока показалась сумка, которую он с легкостью поймал. Открыв сумку, он вытащил свою метлу и пару ласт, последний из которых был вкладом Гермионы в его первоначальную идею. Последнее, что требовалось, это сжать плот. Держа небольшой плот и плавники в одной руке, он вскочил на свою «Молнию» и полетел к центру озера.

«Гениально! Он построил плот, чтобы…» — услышал он голос Бэгмена, взлетая на максимальной скорости, во много раз быстрее, чем кто-либо мог плавать.

Не прошло и минуты, как он оказался чуть левее центра озера. Если бы информация Джинни была верна, деревня должна была быть под ним. Если это было выключено, это не должно быть слишком много.

Гарри уменьшил плот и позволил ему опуститься на последние несколько футов, чтобы он поплыл по воде. Приземлившись на него, он поставил метлу, так как не мог использовать ее под водой. Сев на край плота, он прикрепил ласты к своим ногам, наложил на себя заклинание Пузырьков и прыгнул в озеро. Ласты помогали ему плыть настолько быстрее, что он мог использовать только их для движения, оставляя руки свободными. Он зажег палочку, чтобы лучше видеть, и нырнул.

Он мог удерживать чары Пузырьков чуть более пятнадцати минут, но в этом не было необходимости, поскольку он слышал пение Русалов, и они звучали довольно близко. Он направился в этом направлении и через несколько минут обнаружил четыре плавающие фигуры, привязанные ко дну, а также полдюжины Русалов поблизости, каждый с копьем или трезубцем. Гарри предположил, что это охранники, чтобы убедиться, что ученики не пострадали.

Подплывая к Рону, он вдруг заметил, что самая маленькая фигурка не просто парит, как другие. Он боролся, как будто пытаясь освободиться. Гарри выстрелил Режущим заклинанием в веревку, удерживающую Рона, а затем превратил одежду Рона в пенополистирол, чтобы

придать ему плавучесть. Рон начал медленно подниматься вверх, и Гарри пока оставил его в покое.

Подплыв к борющейся фигуре, Гарри увидел, что это маленькая девочка с длинными серебристо-светлыми волосами. Должно быть, это та младшая сестра, о которой так беспокоилась Флер. Он также увидел, что в то время как Рон и двое других выглядели спящими — он предположил, что они, должно быть, были в каком-то заклинании стазиса — маленькая девочка не спала и пыталась развязать веревку со своей лодыжки. Увидев Гарри, она потянулась к нему с выпученными щеками и диким паническим выражением лица.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что она проснулась рано и теперь тонет. Он поспешно подплыл и наложил на нее чары Пузырька. Он плотно прилегал к ее голове. Прикоснувшись своей палочкой к амулету Пузырька, он наколдовал немного воздуха, расширив Пузырька. Она прекратила попытки дотянуться до него и сделала несколько больших глотков воздуха с выражением огромного облегчения — паника постепенно ослабевала. Глядя на него, она указала на веревку на своей лодыжке.

Гарри увидел, что русалоки начинают плыть к нему, и понял, что они подумают, что он пытается спасти двух человек. У него не было возможности сказать им, что он должен спасти ее, потому что его воздушное заклинание, вероятно, не продлится больше пяти минут. Он попробовал это на практике, на случай, если что-то пойдет не так, и его второе заклинание было недолгим и разным по продолжительности. Это также имело тенденцию сокращать жизнь его первого Пузырька.

Чтобы замедлить стражей, Гарри бросил Разрушительное проклятие в их направлении и поперек их пути, но тщательно прицелился, чтобы не задеть их. Водяные тут же остановились, хотя и визжали на него и трясли оружием. Не обращая на них внимания, Гарри наложил Режущее заклинание на веревку, удерживающую девушку. Она попыталась прижаться к нему, поэтому он перевернул ее к себе на спину, обхватив руками за шею, прежде чем начал плыть изо всех сил.

Примерно на полпути они подошли к Рону, который все еще медленно всплывал. Гарри позволил ему продолжить подъем самостоятельно, так как знал, что будет занят несколько минут. Взгляд вниз показал, что русалоки не последовали за ним, и он почувствовал облегчение.

Когда они вышли на поверхность воды, он снял чары Пузырька с себя и девушки. Удивительно, но они были всего в двадцати футах от его плота, поэтому он поплыл к нему.

— Садись на плот, — сказал он ей, надеясь, что она понимает по-английски. Словно выйдя из тумана, он вдруг вспомнил, что достаточно знает французский, чтобы говорить с ней, если только она не говорит слишком быстро. «Садись в лодку». Он сильно ударил плавниками, схватил ее за талию и поднял. Она схватила дерево и веревку и подтянулась. Как только она села, она начала очень быстро говорить по-французски.

"Vous avez sauvé ma vie!" — взволнованно пробормотала она несколько раз.

Она говорила так быстро, и его внимание не было полностью на ней, пока он искал Рона, он не был уверен, что именно она сказала.

«Э-э, да, — сказал он рассеянно, — Пожалуйста, оставайтесь там, мне нужно помочь моему другу». На секунду ему показалось, что он почувствовал что-то смутно знакомое, но стремление закончить это задание заставило его на время игнорировать все остальное.

Гарри призвал Рона, отчего рыжеволосый очень быстро поднялся наверх, а затем поплыл к нему на спину. Улыбнувшись странному зрелищу, Гарри вернул одежду Рона в нормальное состояние. Гарри левитировал своего соседа по общежитию на плот как раз в тот момент, когда он начал просыпаться.

"Где я?" — хрипло спросил Рон.

«Ты в озере, Рон. Будь осторожен, не сбрось всех за борт. А теперь помоги мне подняться». Гарри подплыл к короткой задней части, чтобы длина и вес плота вместе с двумя пассажирами лучше уравновешивали его.

Рон покачал головой, чтобы избавиться от остаточного опьянения, и заметил девушку. "Кто она?"

«Сестра Флер, она тонула. Брось, Рон, часы все еще идут», — подбодрил его Гарри.

— А, да, верно. Он медленно повернулся и схватил Гарри за руку. Девушка протянула Рону веревку, чтобы тот держал другой рукой, и Гарри поднялся наверх.

На плоту было три человека, и Гарри был рад, что использовал блоки полистирола. «Хорошо. А теперь дай мне метлу». Рон нашел его и передал. Гарри подложил его под себя и поднялся на несколько футов. Теперь он думал, что ему нужно сделать. Когда он планировал это, там был только он и еще один человек. Решив, что она достаточно маленькая, он медленно подлетел к девочке, паря в двух футах над плотом. «Можешь залезть сзади меня?» Он приподнялся и указал за собой.

— Что ты сказал, Гарри? — спросил Рон очень озадаченным голосом.

Девушка взволнованно кивнула. "Уи!" Осторожно она встала и перекинула ногу через метлу. Обогнув Гарри, она схватила его за талию.

Одна из ее рук коснулась его руки, и он почувствовал покалывание и блаженное удовольствие. Это было то, что он чувствовал дважды в своей жизни и точно знал, что это значит. "Дерьмо! Я так мертв!" — тихо прошипел он, не уверенный, что это прозвучало на английском или на

парселтанге.

На берегу брюнетка и рыжеволосая женщина на мгновение ощутили в себе едва уловимое движение своей магии, как будто их магию слегка притянуло и толкнуло. Они никогда раньше не чувствовали ничего подобного, но, взглянув в омникуляр с чемпионата мира по квиддичу и увидев трех человек на плоту, нетрудно было догадаться, что произошло.

«Я убью ее», — мягко сказала рыжеволосая, наблюдая, как Гарри помогает маленькой девочке взобраться на свою метлу. "

Брюнетка негромко зарычала от досады, но не поправила девушку рядом с собой, так как у нее были похожие мысли. «Вместе с тем, кто посадил ее туда».

Проблема Гарри, как вернуть всех назад, все еще мучила его. Он не мог использовать руку, чтобы держать девушку. Как бы он ни ненавидел это делать, он быстро поднял рубашку на несколько дюймов и положил ее руку на свой голый живот. Она отпустила его руку для большего контакта с его телом, позволив ему использовать эту руку для управления метлой. Протянув другую руку вниз и назад, он крикнул: «Рон, дай мне веревку, а затем обеими руками держись за переднюю часть плота. Балансируй в центре».

Рон последовал инструкциям, и Гарри начал буксировать плот, пролетев несколько футов над водой. Это было намного медленнее, чем когда он вылетел к центру озера, но все же быстрее, чем плыть. Изначально Гарри планировал посадить Рона на свою метлу. В их тренировочной комнате Гарри попробовал это с Джинни, и метла удержала их обоих. Теперь ему нужно было держаться и не двигаться слишком быстро, чтобы не выпустить веревку или не вырвать руку из сустава. Плот по-прежнему облегчали, но тащиться по воде было уже нельзя. Пока не…

Гарри перестал лететь и направил палочку на плот.

"Что ты делаешь?" – закричал Рон.

Со свистом и щелчком плот поднялся в воздух.

"Гарри!" Голос Рона дрогнул и подскочил на октаву вверх.

Удерживая заклинание левитации, Гарри снова начал летать, набирая гораздо большую скорость. Он все еще был медленным по сравнению со скоростью «Молнии», но он был счастливее. Он игнорировал непонятные звуки, исходящие от Рона, считая это расплатой за действия Рона на Святочном балу.

Пару минут спустя он услышал крик Бэгмена: «А вот и наш первый чемпион за… девятнадцать минут! Гарри Поттер останется на первом месте!» Все кричали и кричали, но Гарри проигнорировал все это и высадил плот и Рона на пристань, которая была восстановлена за

время его краткого отсутствия. Флитвик, должно быть, заменил недостающие доски , подумал он. Затем он сам приземлился на пристань и спешился. К его смущению, девушка так крепко держала его, что он не мог, и она отказывалась двигаться.

Подняв голову, он увидел пятерых судей и бегущую к ним женщину, похожую на старшую сестру Флер. Подтянутая женщина с серебристо-светлыми волосами выиграла гонку.

"Габриэль!"

Теперь Гарри знал имя девушки.

Яростное объятие женщины охватило их обоих, потому что Габриель не отпускала его. Не отпуская ее, она заговорила на быстром французском языке, который Гарри уловил лишь частично. Когда она сделала паузу, младшая девушка ответила так же быстро.

— Гарри, — позвал Дамблдор, приближаясь, пыхтя от бега. «Пожалуйста, объясните, почему у вас есть человек мисс Делакур». Другие судьи окружили их, чтобы услышать.

«Она тонула, поэтому мне пришлось ее спасать», — просто сказал он.

Женщина что-то тихо сказала по-французски, и девушка так же тихо ответила. Когда девушка закончила говорить, глаза женщины сузились, и Гарри готов был поклясться, что увидел волны тепла, исходящие от ее рук, сложенных ладонями.

«Мне обещали, что она будет в безопасности! Кто наложил чары на мою дочь?» — спросила она угрожающе, устремив свой взгляд в основном на французскую директрису, которая выглядела несколько запуганной, несмотря на свои размеры.

Ее дочь? Та женщина, похожая на старшую сестру Флер, ее мать? Гарри работал над этим, пока тишина не опустилась на небольшую толпу вокруг них.

— Это была не я, — поспешно сказала крупная директриса. «Дамблидор отвечал за заклинания». Все столкнулись с директором Хогвартса.

«Миссис Делакур, уверяю вас, ничего не должно было пойти не так…»

— Это ты называешь проснуться под водой и почти ничего не утопить? Ты наглая дура! Ты не учел ее наследия, не так ли? Она посмотрела на старика, который мельком взглянул на маленькую девочку. — Нет, я вижу, вы не… vous bâtard Anglais! Ее родной французский взял верх в ее гневе.

Директриса Максим ахнула, в то время как все остальные выглядели так, будто задавались

вопросом, действительно ли женщина сказала то, что, по их мнению, она сказала. Гарри прекрасно все понял, и все, что он мог сделать, это не вытаращиться.

Именно тогда Гарри заметил приближающихся Гермиону и Джинни. Он закрыл глаза и пробормотал: «Я так мертв. Я так мертв».

Очевидно, миссис Делакур услышала его, потому что она посмотрела на него, а затем повернулась и увидела двух его девушек. На нее нахлынул обеспокоенный взгляд, и она наклонилась, чтобы прошептать Гарри: «Ты понимаешь, что произошло между тобой и моей дочерью?»

Гарри мог только кивнуть, страх остановил его язык.

— И эти две другие девушки тоже связаны с тобой?

Он снова кивнул, очень удивленный тем, что она так быстро все поняла.

«Тогда ты должен держаться и притворяться, пока мы все не сможем поговорить. Притворись, что спасаешь мою дочь, она выглядит как новая младшая сестра. После этого мы впятером отправимся в какое-нибудь уединенное место». Миссис Делакур что-то быстро прошептала дочери по-французски, и Гарри почувствовал, как Габриель кивнула ему в спину.

Когда он оглянулся, все взрослые странно посмотрели на него. Дальнейшие проблемы были отложены, когда к нам суетилась мадам Помфри. «Вы можете поговорить позже, мне нужно проверить их и дать им зелья от простуды». Она первой схватила Рона и указала ему на палатку.

Гарри уговорил Габриель ослабить его хватку и слез с метлы. Положив руку на ее обнаженную шею, он повел ее к палатке. Он также заметил, что теперь миссис Делакур что-то шепчет Гермионе и Джинни. Они не выглядели счастливыми, но они не бросали проклятия, что, по мнению Гарри, было положительным моментом.

Мадам Помфри вытерла их всех заклинанием, завернула в одеяла, а затем дала им перцовое зелье. Трое, которые были в озере, теперь чувствовали себя довольно тепло.

Когда школьная медсестра вышла из палатки, вошли Гермиона и Джинни. Гарри схватил Габриель за руку и посмотрел на Рона, радуясь, что его друг перекусывает и не обращает внимания.

«Извините, это был несчастный случай», — сказал он своим девочкам, очень тихо говоря по-французски, чтобы Рон не услышал. «Она тонула, и мне пришлось ее спасать».

Джинни начала что-то говорить, и, судя по ее виду, ничего хорошего из этого не вышло.

Гермиона взяла ее за руку и остановила. — Гарри, — сказала она так же тихо, — логически мы понимаем, но все равно расстроены.

Он снова взглянул на Рона, который заканчивал есть. «Поговорим, как только сможем».

"Вы говорите по-английски?" — спросила Гермиона девушку, говоря довольно медленно.

— Нет. Je comprends l'anglais simple, — ответила она.

Гермиона кивнула. «Поскольку она понимает только простой английский, давайте посмотрим, достаточно ли хорош наш французский». Она обратилась к маленькой девочке. «Мы брали уроки французского языка почти два года, так что мы можем говорить так, пока вы не говорите слишком быстро».

Девушка выглядела немного менее испуганной, прежде чем кивнула.

— Ты можешь поговорить с ней?

Они посмотрели на Рона, не замечая, что он подошел.

— Да, мы учим французский, Рон, — сказала Гермиона.

"Почему?"

«Потому что это может быть полезно, как сейчас», — объяснила она, как будто это должно было быть очевидным.

«И потому, что так легче общаться с новыми друзьями», — сказал ему Гарри, придерживаясь истории миссис Делакур.

"О верно." Рон принял эту историю и вел себя так, будто ему все равно, есть у него друзья-французы или нет. «Ну, я возвращаюсь туда». Рон туго натянул одеяло, которое было вокруг него, как почетный знак, и вышел из палатки.

Габриель указала на мальчика. "Кто он?"

— Он мой брат, — сказала Джинни не сердито, но все же не так, как обычно. «Никто не знает о нас, даже он».

Габриель на мгновение задумалась, а затем кивнула.

«Это Габриель», — сказал Гарри своим девочкам. Протягивая руку каждому по очереди, он сказал: «Она Гермиона, а она Джинни».

Прежде чем что-то еще можно было сказать, все они услышали плач, доносящийся из-за пределов палатки. Подняв голову, они увидели, что Флер рыдала, когда вошла. Ее мать была там и указала на Габриель, которая сидела рядом с Гарри и держала его руку под одеялами вокруг них.

"Габриэль!" Флер подбежала и обняла сестру. Это было немного неловко, потому что Габриель настаивала на том, чтобы не отпускать руку Гарри. «Ты в безопасности, мой малыш».

«Да, Гарри — мой спаситель».

Флер отпустила Габриель и обняла Гарри, прижав его руки к бокам. Когда она отпустила его, она поцеловала его в каждую щеку. "Спасибо!"

Гарри покраснел. Он также видел, как Гермиона и Джинни начали злиться. — Не волнуйся, я уверен, что с твоей сестрой все будет в порядке. Он покачал головой своим двум старшим девочкам, и они не наступали на чемпионку Франции, но и не выглядели счастливыми.

"Флер!" — резко позвала ее мать. — Пойдемте, пусть няня посмотрит на вас, а потом я объясню, что случилось.

Пока Флер проходила такое же лечение в руках медсестры, ее мать спросила: «Что случилось в озере?»

— со слезами на глазах сказала Флер. «Гриндилоу яростно напали на меня и не дали мне добраться до Габриель». Она посмотрела на Гарри. — Почему он спас ее?

Мать объяснила с вынужденным спокойствием. «Директор Дамблдор неправильно наложил на нее заклинание, и она очнулась под водой и начала тонуть. Гарри смог спасти ее, потому что он так быстро добрался до заложников». Только миссис Делакур, удерживая девушку, помешала ей подойти и снова обнять Гарри.

Позвали мадам Помфри, и она поспешила обратно из палатки.

Миссис Делакур посмотрела на Флер. «Дочь моя, я должен уйти на несколько минут. Пожалуйста, останься здесь и присмотри за своей сестрой, но, пожалуйста, не уходи туда».

"Мама?"

«Я объясню очень скоро. На данный момент позвольте Габриель сидеть рядом с Гарри и не

приближайтесь к нему самой. Всегда держите Габриель между вами двумя». Она строго посмотрела на Флер, и девушка пообещала, хотя Флер выглядела так, словно ей эта просьба показалась странной. «Я скоро вернусь».

Миссис Делакур быстро ушла, а через несколько минут вошла мадам Помфри с Седриком и Чжоу Чангом. Ее рутина с этими двумя была очень короткой, прежде чем медсестра выбежала обратно из палатки.

"Что случилось?" — спросил Гарри.

«Крам. Он добрался туда раньше меня, но получил травму, поэтому я отбил его. Ему понадобится помощь, когда он выйдет из воды», — объяснил Седрик. — Ты снова удивил нас, Гарри. Сколько времени у тебя ушло?

«Э-э, кажется, Бэгмен сказал девятнадцать минут».

— Он сделал, — подтвердила Гермиона.

"Удивительно. Как ты это сделал?" — спросил Седрик. Чо и Флер выглядели очень заинтересованными в ответе.

«Ну, я построил плот и уменьшил его. Затем я призвал свою метлу и несколько ласт, чтобы плыть быстрее. Я долетел на всем этом до середины озера. Оттуда я наложил заклинание Пузырьковая голова минут на десять». Он пожал плечами. «Мне повезло, и я был почти прямо над деревней. Возвращаться было наоборот, только у меня были пассажиры».

Чо и Флер выглядели впечатленными. Седрик громко рассмеялся. «Впечатляюще, Гарри, по-настоящему зрелищно. Бьюсь об заклад, они сделали так, что ты не сможешь использовать свою метлу в третьем задании».

— Посмотрим, — с ухмылкой сказал Гарри.

"Уступать дорогу!" они услышали. Помфри вернулась быстрым шагом, левитируя за собой Виктора Крама. Все смотрели, как она положила мальчика на кровать и начала лечить его кровоточащие ноги.

"Что случилось?" — выпалил Гарри.

— Водяные, — проворчал Крам, прежде чем зашипеть, пока Помфри воздействовала на него.

Вошел Дамблдор, ведя за собой затрепанную Дафну Гринграсс.

Помфри подняла голову, чтобы посмотреть, кто там. «Директор, вытрите ее и дайте ей одеяло и перцовое зелье».

С улыбкой и подмигиванием Дамблдор небрежно выполнил приказ и усадил Дафну поудобнее.

Это заняло почти двадцать минут, но Крам в конце концов встал с кровати. Он снова мог ходить, но делал это осторожно. «Завершите эту церемонию как можно быстрее, а затем лягте до конца дня, мистер Крам. Вам нужно держаться подальше от ног, чтобы они полностью зажили», — увещевала его Помфри.

Крам кивнул. "Я понимаю."

Дамблдор повел их всех обратно к трибунам. Половина студентов бегала вокруг, но когда подошла группа из палатки, студенты быстро вернулись на трибуны, чтобы услышать результат.

Гарри шел, удерживая Габриель рядом с собой. Они продолжали носить одеяла, чтобы спрятать руки. Флер шла с другой стороны от сестры. Гермиона и Джинни последовали за ними, хотя им пришлось остановиться на краю платформы, где находились судьи, чемпионы и заложники.

Дамблдор надел на себя Сонорус . «Спасибо за терпеливое ожидание. Чемпионы выздоровели, судьи поспорили, и теперь мы можем огласить их оценки.

«Первым вернулся Гарри Поттер из Хогвартса. Он спас мистера Рональда Уизли и вернулся на девятнадцатой минуте. Кроме того, он столкнулся с заложницей мисс Флер Делакур и обнаружил, что заклинание стазиса не работает, и поэтому она тонула».

Многие ахнули от этого.

«Вождь Русалов подтвердил мне это и что они не знают, что делать. К счастью, мистер Поттер спас ее. За это мы присуждаем ему дополнительные десять баллов, давая ему шестьдесят баллов за это задание, и сто и Всего пять баллов».

Все аплодировали.

«Второе место в этом задании занял Седрик Диггори из Хогвартса. Он спас мисс Чо Чанг за пятьдесят девять минут. Он набрал за это задание сорок семь баллов, а всего у него восемьдесят два балла».

Он получил много аплодисментов.

«Третьим, кто выполнил это задание, был Виктор Крам из Дурмстранга. Он спас мисс Дафну Гринграсс. К несчастью для него, он совершил самопреображение в акулу, и русалоки напали на него, чтобы защитить тех, кто был под водой».

Было много вздохов и бормотаний.

«К счастью, рана была в его хвостовом плавнике, что перешло в его ноги. Он ненадолго превратился в человека, чтобы показать Русалам, что он чемпион, освободил мисс Гринграсс, а затем снова превратился в акулу, чтобы буксировать ее за спину. ... Поскольку он прибыл на пять минут позже установленного часа, он получил только тридцать баллов, а всего у него семьдесят баллов».

Крум по-прежнему получил аплодисменты.

«На четвертом месте была Флер Делакур из Шармбатона. Она должна была спасти свою сестру, Габриэль Делакур. К сожалению, она наткнулась на большую школу Гриндилоу, и они помешали ей выполнить задание. За свои усилия она получила двадцать баллов и пятьдесят. - два балла в целом».

Аплодисменты были очень вежливыми. Гарри слышал, как Флер выражает удивление по поводу того, что она вообще получила какие-то баллы.

«Последнее задание Турнира Трех Волшебников состоится двадцать четвертого июня. Порядок старта чемпионов будет определяться их общим количеством очков, с одной минутой между стартами каждого чемпиона. Абсолютным победителем станет тот, кто дойдет до финиша. - линия первой, поэтому, начиная позже, выиграть будет труднее, но выиграть турнир все же может любой.

«Мы здесь закончили на сегодня. Скоро должен быть готов обед, так что, пожалуйста, идите в Большой зал. Занятия возобновятся после обеда. Квайетус ». Дамблдор выглядел очень довольным.

Гарри был рад, что эта задача была выполнена, и ему хотелось, чтобы весь Турнир закончился. Он увидел, как миссис Делакур отошла в сторону, рядом с Гермионой и Джинни, махая рукой Гарри и Габриель, чтобы те присоединились к ним. Он вел Габриель туда, а Флер следовала за ним.

Миссис Делакур повела их к карете Шармбатона. Флер вошла первой, ведя впереди. Следующей пошла Габриель и потянула за собой Гарри. Две девочки шли следом, а мать шла последней.

Флер провела их в маленькую комнату с двуспальной кроватью, письменным столом, комодом и двумя стульями. Это было точно так же, как у Люси, их репетитора по французскому языку. На одном из стульев сидел слегка полноватый мужчина с темными волосами и остроконечной

бородкой. Они столпились в комнате.

Миссис Делакур взяла на себя ответственность. «Гарри, сядь на кровать рядом с подушкой; Габриель у него на коленях. Гермиона, ты сядь рядом с Гарри и Джинни, ты рядом с Гермионой. Флер, займи стул у стола». Она заперла дверь и наложила заклинания уединения на каждую стену, прежде чем наколдовать стул перед дверью и сесть.

— Аполлина? Мужчина растерянно посмотрел на нее.

«Все, это мой муж, Жан-Эме Делакур. Можете звать меня Аполлина, или, думаю, «мама» тоже подойдет».

— Аполлина? Что это значит? — снова спросил ее муж, на этот раз немного более обеспокоенный.

Она подняла руку. «Пожалуйста, будьте терпеливы». Она протянула руку Гермионе. — Это Гермиона…

— Гермиона Грейнджер, — сказала девушка.

— Джинни Уизли, — сказала рыжеволосая.

— А я Гарри Поттер. Он посмотрел на мужчину и женщину, задаваясь вопросом, как тяжело это будет. По крайней мере, они оба бегло говорили по-английски, в отличие от акцентированного, а иногда и неправильного английского языка Флер.

— Гарри, ты понимаешь свою силу? — спросила мать.

Часть его хотела убежать и спрятаться, чтобы не столкнуться с родителями маленькой девочки, но этому не суждено было случиться. Он был в маленькой комнате с матерью Габриель перед дверью, а Габриель сидела у него на коленях, держа его руку на своем животе. Когда эта последняя часть пронеслась в его мозгу, он практически подпрыгнул и попытался убрать руку, но маленькая девочка была сильнее, чем выглядела, и ему негде было пошевелить рукой, сидя у стены. «Габриэль, отпусти. Ты не можешь этого сделать».

Аполлина строго посмотрела на младшенькую. «Габриэль? Что ты делаешь?»

Девушка ответила: «Я только слежу за тем, чтобы мы поддерживали связь».

— А где вы поддерживаете связь? — твердо спросила ее мать, неспособная видеть под одеялом.

Габриель посмотрела вниз и не ответила.

«Она держала мою руку у своего живота, и это неправильно», — сказал Гарри, умоляя о помощи и о том, чтобы ее не держали против него.

Отец сел на стуле, сердито глядя на Гарри.

— Жан-Эме, подожди! Сначала ты должен понять, что происходит. Ее суровый взгляд немного смягчился, когда она повернулась к детям. «Гарри, пока ты не шевельнешь рукой, все в порядке. Габриель, ты не шевельнешь его рукой. Обещай». Миссис Делакур уставилась на девочку. Габриель наконец смягчилась и кивнула. «Одна проблема за раз. Опять же, Гарри, ты понимаешь свою силу?»

— Ты имеешь в виду то, что произошло?

— Я имею в виду, как ты можешь привязывать к себе девушек, Жан-Эме! Аполлина протянула руку и схватила мужа за руку. «Ждите информации. Он не может ее контролировать».

Гарри с интересом посмотрел на нее. — Ты понимаешь, что происходит? Гермиона выглядела еще более заинтересованной.

Мать его новой подруги вздохнула. «Существует… то, что большинство считает старой легендой о вейлах, но это правда. Есть люди, рожденные с особой силой — редкой силой — примерно раз в столетие… может, чаще, но некоторые никогда не находят эту силу в себе, когда они никогда не попадают в подходящие обстоятельства.Говорят, что если такой мужчина спасает незамужнюю и незамужнюю женщину, которая находится в смертельной опасности, он - или, скорее, его магия - привяжет ее к себе. Было предположение, что сила может появиться у женщин также, но это никогда не было подтверждено».

«У него есть такая сила? Он связал нашу маленькую Габриель?» — сердито спросил Жан-Эме.

— Да, есть, но это честная сделка, — мрачно сказала она мужу с пристальным взглядом.

— Что? Ты сошел с ума?

«Вы бы предпочли, чтобы Габриель умерла?» — многозначительно спросила она, глядя на него, пока он не начал ёрзать на стуле. «Я бы тоже предпочел, чтобы этого не произошло, но я признаю, что живая, но связанная Габриэль лучше, чем мертвая дочь». Она посмотрела на Гарри. «Я не верю, что уже сказал это, но спасибо за спасение моей дочери, Гарри».

"Мм, пожалуйста, миссис Делакур, ммм, мама." Он уронил голову на плечо Габриель. Он был в таком ужасном положении. Как он попал в такие ситуации, риторически спрашивал он себя.

"Почему он должен называть вас "муззер"?" — спросила Флер.

Аполлина покачала головой. «Вот что я получаю за то, что не держу тебя все время дома и сама всему тебя научу», — сказала она себе, но все ее услышали. «Флер, когда он связал ее, это на всю жизнь и похоже на брак. Они не официально женаты, но они волшебным образом женаты. Законный брак обязательно когда-нибудь состоится».

Габриель счастливо вздохнула и повернулась к Гарри, словно пытаясь найти с ним больше контакта.

«Гермиона, тебе придется понаблюдать за ней. Она постарается взять на себя больше, чем готова, это в ее характере. Я также предлагаю тебе составить график, когда каждый вид деятельности может происходить по возрасту, а затем твердо придерживаться к нему, — предложила Аполлина.

— У нас уже есть такой список для большинства занятий, — заговорила Гермиона. «Я закончу его и напишу список, а также сообщу об этом Габриель».

Хотя Гарри не знал о «списке занятий», он не был удивлен, что он был у Гермионы. На самом деле это было немного ошеломляюще.

«Спасибо. Я хотел бы обсудить это с вами позже, так как это поможет мне немного лучше спать». Апполина глубоко вздохнула и на мгновение выглядела так, словно собиралась быть ошеломленной, прежде чем выражение ее лица сменилось решимостью.

— Гермиона, да? — спросил Жан-Эме. Брюнетка кивнула. — Почему ты и… Джинни здесь?

«Потому что я впервые подружился с Гарри около трех лет назад».

«И я подружился с Гарри около двух лет назад», — ответил рыжеволосый.

"Вы видели столько опасностей уже в вашем возрасте?" — спросил он Гарри, его удивление на мгновение преодолело гнев.

«Да, сэр. Кажется, что-то происходит каждый год, хотя прошлый год был самым легким из всех, — ответил Гарри. «Мне пришлось иметь дело с дементорами всего пару раз». Мужчина откинулся на спинку стула, чтобы обдумать идею о мальчике в таком юном возрасте, видящем столько опасностей и переживающем все это.

— Не могли бы вы вкратце рассказать нам свои истории? — спросила Аполлина. Она посмотрела на Гермиону.

"Я магглорожденный. В первый год я был один, и меня нашел горный тролль. Гарри спас мне жизнь. С тех пор мы стали лучшими друзьями. Мои родители узнали, что родственники Гарри на самом деле не заботиться о Гарри, поэтому они усыновили его. Мы еще не сказали им об этой связи, потому что не знали, что это такое».

— Понятно, и спасибо. Джинни?

«В первый год здесь мне дали дневник, который оказался одержимым, но тогда я этого не знала», — сказала Джинни, глядя вниз. «Он пытался заставить меня убить Гарри, но я боролся с этим, чтобы он не вмешивался. Гарри узнал, что произошло, пришел и спас меня и от дневника, и от сорокафутового василиска».

— Клянусь Зевсом и всеми богами, — тихо выругался Жан-Эме.

«Мы сдружились и стали лучшими друзьями, мы трое», — довольно слабым голосом закончила Джинни. «Мои родители тоже не знают о связи».

Аполлина покачала головой. «Сегодня у нас нет времени, но однажды я хотел бы услышать эти истории в деталях».

«Это так просто», — очень тихо сказала себе Флер, но мать ее услышала.

"Флер, нет! Я запрещаю это!" Аполлина уставилась на свою старшую дочь, которая в шоке отреагировала на ее вспышку. «Разве вы не видите, как трудно им добавить третью, а вы попытаетесь сделать еще хуже, добавив четвертую?»

«Но очарование не действует на него...»

«Потому что он связан...» Аполлина остановилась и посмотрела на кровать. Все три юные ведьмы ощетинились, а Джинни взялась за конец своей палочки, который был наполовину вытащен. «Посмотрите на них, Флер. Посмотрите очень внимательно. Посмотрите, что они думают о вашей идее? Они будут защищать его, сначала проклиная, прежде чем задавать вопросы, даже вашу сестру».

"Но..."

«Нет! Есть причина, по которой во всех магических странах противозаконно пытаться разлучить магически связанную пару. Вы не должны вмешиваться в эту связь. тривиально легко сделать, закон против вас, и это не принимает во внимание, насколько они были бы против вас, если бы вы попытались заставить себя вступить в узы», — объяснила ее мать. «Поклянись теперь, что ты не будешь добиваться этого».

Флер посмотрела на отца.

— Я не люблю клятв, но твоя мать права. Ты ни в коем случае не должна вмешиваться. Поклянись своим обещанием, — приказал он ей.

Приняв поражение, Флер медленно вытащила свою палочку и поклялась не пытаться вступить в союз с Гарри. Она сидела в кресле и печально смотрела в пол.

— Еще один кризис отвлечен, — сказала Аполлина, качая головой. — По крайней мере, ты не намного старше, Гарри.

«Я не уверен, что мне нравится быть привязанным к восьми- или девятилетнему ребенку, это просто неправильно», — сказал Гарри. — Прости, Габриель.

"Мне одиннадцать!" — закричала на него девушка, повернувшись, чтобы посмотреть на своего нового спутника жизни.

Гарри в замешательстве посмотрел на мать Габриель, которая начала медленно смеяться. Глядя на ее отца, он увидел, что мужчина посмеивается. Даже у Флер была легкая улыбка. Он посмотрел на Гермиону и Джинни, но обе выглядели такими же сбитыми с толку, как и он.

«Ей не может быть одиннадцать», — ответил он, полностью понимая, что сказала Габриель.

— Прости, Гарри, но это было очень смешно для нас, и ты не мог бы предвидеть свою ошибку, если бы не знал много о вейлах. Жан-Эме, твой бумажник, пожалуйста?

— Что? О, да, я понимаю. Он начал копаться в кармане.

— Что ты знаешь о Вейле? Аполлина посмотрела на трех студентов Хогвартса, пока обслуживала своего мужа. Двое из них посмотрели на третьего, который, в свою очередь, выглядел немного раздраженным тем, что от него всегда ждут ответов.

— Хорошо, — сказала Гермиона с некоторой резкостью. «Я проверил это после чемпионата мира, если вам интересно... Вейлы, возможно, ближайшая не совсем человеческая раса . это правда или нет, но они имеют птичий аспект и могут трансформироваться в эту форму, когда достаточно мотивированы.Когда они в этой форме, они также могут производить огненные шары без палочки и, как говорят, свирепые бойцы.Очарование вейл, чтобы поймать помощника, также хорошо известно. Хотя их можно найти по всему миру, большинство вейл живут в континентальной Европе».

Аполлина взяла бумажник мужа и стала его просматривать. «Ваш учебник был в основном верен, хотя он упустил несколько важных фактов. Вейла скажет вам, что мы не являемся недостающим звеном между человеком и птицей». Она вытащила картинку. «Флер учится на седьмом курсе, и сейчас ей семнадцать. Как вы думаете, она выглядит на семнадцать?»

Гарри посмотрел на старшую сестру, которая посмотрела на него и гордо подняла голову. «Да, семнадцать, а может, даже восемнадцать или девятнадцать». Флер улыбнулась ему.

Мать выставила фотографию на всеобщее обозрение. "Гарри, сколько лет здесь Флер?"

Он изучал картину. «Она выглядит немного моложе, поэтому я думаю, что это было сделано в прошлом году, когда ей было шестнадцать».

Аполлина усмехнулась. — Нет, Гарри. Это было сделано, когда она училась на четвертом курсе. Ей тогда было всего четырнадцать. Троица Хогвартса была в шоке. «В этом году мне исполнится сорок, и все же некоторые говорят мне, что я похожа на старшую сестру Флер».

Гарри покраснел. — Я так и подумал, когда впервые увидел тебя.

Она усмехнулась. «Я хочу сказать, что вейлы не стареют, как люди. Как вы, наверное, знаете, ведьмы и волшебники стареют немного медленнее и живут немного дольше, чем магглы; вейлы такие же, за исключением… более того. тщеславие и наша магия заботятся о том, чтобы мы выглядели красивыми как можно дольше. Даже уродливые вейлы, а их немного, могут выглядеть красивыми благодаря очарованию вейл. Это делает нас очень желанными в качестве партнеров, вплоть до того, что пытаются поработить нас. Поэтому магия заставляет нас выглядеть очень молодыми и невинными как можно дольше, потому что большинство людей не причиняют вреда детям».

— Значит, ей действительно одиннадцать?

Габриель бросила на него взгляд, ясно говорящий, что она расстроена из-за того, что он ей не поверил.

«Да, и ее день рождения был в октябре», — с улыбкой сказала ее мать.

— Итак, у нас разница чуть больше, чем… три года, — медленно сказал Гарри, подсчитывая время.

«Сейчас это кажется большим, но через пять лет, когда тебе будет девятнадцать, а ей — шестнадцать, и она будет выглядеть на твой возраст, тебе, вероятно, будет все равно. Через десять лет ты вообще не заметишь разницы в возрасте».

— Значит, в какой-то момент она очень быстро состарится? — спросила Гермиона.

— Да, — ответила Апполайн. «Это начнется в этом году, и я удивлен, что еще не видел доказательств этого. Я подозреваю, что эта связь может помочь начать это. К этому времени в следующем году она будет выглядеть на двенадцать лет. будет казаться стареющей на два года за каждый прожитый год, пока ей не исполнится пятнадцать.Когда ей исполнится пятнадцать

или шестнадцать и она будет выглядеть на восемнадцать, она будет сохранять этот вид в течение многих лет, старея очень медленно.

«Если бы мы были чистокровными вейлами, Габриэль спрятали бы на эти три года для ее защиты, чтобы не-вейла не могла добраться до нее, чтобы попытаться украсть ее и навязать ей связь. Директриса Максима сохранила очень внимательно следим за Флер и всеми посетителями школы в целях безопасности. Несмотря на это, мы все равно почти не отпустили Флер в школу. С этой связью существует очень небольшой риск для Габриель, посещающей школу».

«Знаете ли вы все, что может сделать или позволяет связь?» — спросила Гермиона, пытаясь узнать больше.

«Нет, боюсь, что не знаю. Судя по тому, что я читал, об этом мало что написано. Большинство связанных, как правило, хранят эти подробности при себе. Тем не менее, я изучу это, когда в следующий раз вернусь домой». Аполлина посмотрела на мужа. «Нам предстоит принять несколько сложных решений».

— Да, что будем делать дальше? — спросил Гарри. «Мы пытались сохранить это в секрете, но даже я вижу, что это будет сложно, когда нас четверо.

Аполлина кивнула. «Это будет еще сложнее, потому что Габриель нужно будет оставаться рядом с тобой, чтобы связь укрепилась. Все связи нуждаются в этом, и если она недостаточно укрепится, позже возникнут трудности».

— На самом деле, — с радостью заметил Гарри, — потребность в прикосновениях отпадет примерно через двадцать четыре часа, так что нам просто нужно оставаться вне поля зрения столько времени. После этого мы можем вести себя вполне нормально.

Гермиона выглядела испуганной. «О нет! Мы собираемся пропустить наши дневные занятия!»

Джинни закатила глаза, глядя на подругу. «Гермиона, мы находимся в середине события, которое изменит вашу жизнь, и вы беспокоитесь о нескольких занятиях? Я думаю, что пропуск обеда будет не менее важным, если не более важным».

Гарри усмехнулся над разным взглядом на жизнь двух своих товарищей по связи и получил два пренебрежительных взгляда.

«Обычно ты должна быть в классе, но в данном случае Джинни права. Это гораздо важнее, хотя нам тоже понадобится обед. Нам также нужно решить, что делать до конца этого года. Это может заставить нас рассказать об этом идиоту Дамблдору и директрисе Максим. Аполлина получила три кислых взгляда на это заявление. — И судя по тому, что ты сказал, нам, наверное, тоже нужно рассказать твоим родителям.

— Мы, э… — Гарри сделал паузу и посмотрел на двух девушек, которые посмотрели на него в ответ. «Мы никому не сказали, но мы планировали рассказать об этом нашим семьям этим летом».

— Может быть, сейчас или очень скоро будет лучше, Гарри, — сказала Гермиона. «Помимо того, что мы не были уверены, вытащат ли нас из этой школы, мы не хотели говорить об этом, потому что не могли объяснить, а теперь можем. Мне не так приятно скрывать от них информацию сейчас, когда мы знать, что это такое».

Гарри на мгновение задумался. «Я согласен, мы должны сказать им. Кроме того, мы в любом случае готовы уйти из школы».

Аполлина посмотрела на своего мужа, который пожал плечами, показывая, что все зависит от нее. «Все становится очень сложным, и необходимо составить планы, планы, в которых будут участвовать твои родители. Я могу организовать это сегодня вечером или завтра».

Все трое учеников Хогвартса выглядели менее чем довольными, но кивнули.

— Может быть, завтра будет лучше, — нерешительно предположила Гермиона. «Будет суббота, и тогда моих родителей не будет на работе».

Аполлина усмехнулась от отсутствия энтузиазма. «Мы можем откладывать это так долго. Как лучше с ними связаться?»

Троица переглянулась. — Э-э, — Гарри взял на себя инициативу. «Может быть, будет лучше связаться с моим крестным отцом. Он может привести остальных к себе домой. Он действительно должен присутствовать».

«Хорошая идея, Гарри. Отвезти мою мать в другой дом — значит, немного сдержать ее», — сказала Джинни, слегка поморщившись.

«Думаю, мне нужно написать записку, и ее можно будет доставить Сириусу». Гарри оглянулся, и Гермиона с Джинни согласились.

— Очень хорошо. Следующий сложный вопрос — как удержать всех вас вместе, поскольку Габриель не учится ни в одной из школ. Ей нужно будет находиться в непосредственной близости от вас троих, но в особенности от вас, Гарри. У директрисы Максим нет места для всех вас, чтобы остаться здесь. Как вы думаете, Дамблдор позволит Габриель остаться в замке? В частности, в вашей общей зоне и с девочками по ночам большую часть ночей?»

— Не знаю, — через мгновение сказал Гарри.

— Нам придется объяснить ему, что такое связь, чтобы он согласился. Профессор МакГонагалл

тоже должна быть там, поскольку она глава нашего факультета, — предложила Гермиона.

— Мне не нравится объяснять им, что это за связь, — сказал Гарри, — но боюсь, ты прав.

«Нам нужно заставить их пообещать никому ничего не говорить, пока мы не зарегистрируем наш залог», — сказала Джинни. На это было согласие.

«Извините, Жан-Эме, но мне нужно будет провести здесь некоторое время в течение следующего месяца или двух, чтобы помочь Габриель. Ей нужно как можно быстрее научиться хотя бы минимальному английскому языку, и я могу помочь трое из вас лучше изучают французский». Аполлина остановилась и задумчиво склонила голову. «Мне также нужно будет поработать со всеми вами, чтобы узнать об этой связи. Возможно, вы еще не знаете об этом. Во многих отношениях вы являетесь экспертами, но, возможно, я смогу помочь вам в целом».

— А в следующем году? — спросила Гермиона. «Мы планировали перевестись в Шармбатон, но не знаем, возможно ли это, потому что мадам Максим сказала, что мы можем недостаточно знать французский».

Жан-Эме ответил на этот вопрос. «Аполлина, как бы мне это не нравилось, тебе, возможно, придется остаться здесь до конца этого года. Это позволит тебе научить их французскому языку, который им нужен, а Габриэль — английскому». Он оглянулся на студентов Хогвартса. «Если директриса Максима не примет вас в качестве переводных учеников в Шармбатон, вы также можете не ходить ни в одну школу и иметь частных репетиторов. Впрочем, это решение на потом. Или…» Он замолчал, и медленно появилась улыбка. за ним.

— Я узнаю этот взгляд, муж. О чем ты думаешь? Аполлина подняла на него бровь.

Назойливая ухмылка сменилась глубоким смешком. Он посмотрел на мальчика. «Гарри, правильно ли сказать, что вы предпочитаете не говорить своему директору или кому-либо из профессоров об этой связи?»

— Да, — медленно сказал Гарри, не понимая, как это возможно.

— И единственное, что удерживает тебя в Хогвартсе, — это этот жалкий Турнир, на который тебя записали без названия школы, и что у тебя недостаточно знаний французского, чтобы перевестись сейчас? — спросил мужчина.

"Да сэр."

«Тогда ответ довольно прост», — сказал Жан-Эме, и его беспокойная ухмылка вернулась. «Вы должны перейти в «школу вашего Турнира» до конца года и вернуться сюда только для третьего задания, поскольку магия требует этого от вас».

— Но наши занятия… — в ужасе сказала Гермиона.

Жан-Эме отмахнулся от спора. «Это будет проходить у нас дома с частными репетиторами. Там вы сможете использовать французский язык на постоянной основе и погрузиться в культуру. Это завершит то, что вы начали, и подготовитесь к Шармбатону следующей осенью. от здешней опасности и не позволяй людям спрашивать о тебе и твоей связи, потому что они не будут видеть тебя каждый день».

— Неужели все так просто? — спросил Гарри у Джинни. Рыжая пожала плечами.

Гермиона слегка прикусила нижнюю губу и нахмурила брови. Яростно задумавшись на мгновение, она улыбнулась. «Это не противоречит правилам Турнира». Она покачала головой. «Я удивлен, что не подумал о чем-то подобном раньше. На самом деле есть только две проблемы, и одну из них довольно легко решить».

— Я, — сказала Джинни.

— Да, — ответила Гермиона. Она посмотрела на Делакуров. «Уизли, вероятно, не захотят, чтобы Джинни сменила школу, но они признали Долг жизни дому Поттеров. Гарри может отозвать этот Долг, и тогда Джинни будет под его ответственностью, и он сможет взять ее с собой во Францию».

Жан-Эме выглядел слегка встревоженным этой информацией.

Гарри все понял и изо всех сил старался ободряюще улыбнуться. — Как я сказал отцу Гермионы, у меня нет причин делать с тобой что-то подобное, пока ты с любовью относишься к своей дочери и не пытаешься разлучить нас. Уизли, по крайней мере, миссис Уизли, так что я был требуется быть более формальным с ними. Ты предлагаешь, чтобы мы жили с тобой, а не разделяли нас, и я могу сказать, что ты любишь свою семью».

Отец вздохнул с облегчением. «Спасибо, Гарри. Мы очень любим обеих наших дочерей». Он снова посмотрел на Гермиону. "А более сложная проблема?"

— Наши родители, — сказала она, указывая на себя и Гарри. «Они, наверное, будут рады, что мы уйдем из этой школы, но жить во Франции будет проблематично. Они будут рады, что мы можем подготовиться к поступлению в Шармбатон в следующем году, но они будут скучать по нам и захотят нас увидеть. "

Жан-Эме усмехнулся. «Это довольно легко решить с помощью постоянного портключа, который проходит между их домом и нашим домом. С ним они могут приходить к вам каждые выходные, если захотят». Он посмотрел на свою жену.

— Конечно, — согласилась Аполлина. «Они будут рады приехать в любое время. У нас

достаточно места».

- У меня есть определенные связи, - сказал мужчина с понимающей улыбкой, - и я могу сделать необходимые приготовления.

Гарри выглядел довольным. «Тогда все, что осталось бы, это как сохранить знание об облигациях в секрете. Я действительно не хочу, чтобы это стало достоянием общественности».

— Да, я понимаю, — сказала Аполлина. «Если бы это случилось, многие молодые ведьмы — и, возможно, некоторые не такие молодые — попытались бы придумать ситуацию, чтобы создать с вами связь». Она нарочно не смотрела на старшую дочь, которая и так повесила голову.

«Гермиона и я предотвратили связь в прошлом году, — сказала им Джинни, — но мы можем не быть рядом с ним все время, чтобы помочь. Должен быть способ сохранить этот секрет в тайне».

Гермиона задохнулась. «Неужели это действительно так просто?»

"Что?" Гарри попросил всех.

Брюнетка на мгновение выглядела разбитой. «Мне нужно проверить свою идею. Я могу ошибаться и не хочу обнадеживать вас. Пока никому не говорите о своей силе или о Габриель».

— Хорошо, я знаю, что ты не любишь объяснять, пока не будешь уверен, — смиренно сказал Гарри, зная, что не получит от нее никакой информации, пока она не проведет свое исследование. "Но как мы объясним мое отсутствие, пока я здесь с Габриель?"

«Осложнение от задания и то, что я настояла, чтобы ты остался с моей дочерью, пока она не успокоится после своего пугающего опыта», — авторитетно сказала Аполлина. Мать посмотрела на старшую дочь. «Пожалуйста, найдите что-нибудь для письма Гарри, чтобы он мог написать записку своему крестному отцу с просьбой о встрече семей. Я найду директрису и организую обед здесь. Жан-Эме, пожалуйста, отправляйтесь в Хогсмид и приготовьте комнату. на выходные. К тому времени у нас должны быть проработаны основы». Она встала и исчезла со стула, а Флер вытащила письменные принадлежности из-под стола.

— Да, дорогая, это отличная идея. Жан-Эме Делакур встал и вышел.

«Флер, пожалуйста, иди пообедай, а затем иди в класс. Ты также не будешь говорить об этом никому, кроме семьи», — твердо сказала ее мать.

«Конечно, мама». Флер повернулась к сестре и легко провела рукой по голове младшей девочки. «Я рад за вас, ma chérie». С этим она и ушла.

«Гарри, пожалуйста, напиши письмо своему крестному, чтобы договориться о встрече с Уизли и Грейнджерами по важному семейному делу завтра поздно утром. Я бы изложила это как-то так, чтобы не тревожить их тем, что кто-то ранен», — Аполлина. предложить. «Я найду домового эльфа из Шармбатона, который доставит его, и буду ждать ответа».

Она повернулась к младшей дочери. «Габриэль, я знаю, что мы в основном сосредоточились на том, чтобы вы понимали английский язык, но теперь нам нужно, чтобы вы также говорили на нем. С этого момента ты не должен использовать французский язык, если нет другого способа сказать мне что-то или если тебе не нужно сказать несколько слов, чтобы помочь Гарри и другим товарищам выучить французский язык. Ты понимаешь?"

"Да... Мать", медленно ответила Габриель, хотя ее рот выглядел так, будто почувствовал что-то нехорошее. С улыбкой Апполайн ушла, и четверо впервые остались наедине.

«Хорошо, Габриель, мне нужно встать», — сказал Гарри маленькой девочке у себя на коленях. Она нахмурилась, но позволила ему встать.

Пока Гарри пытался добраться до стола, Гермиона сказала: «Гарри, ты знаешь, что это означает, что директор не сдержал свое обещание. Ты должен был кого-то спасти, и ты не закончишь год так, как начал».

Гарри ухмыльнулся. «Верно, хотя мне интересно, сколько он будет доказывать, что это не считается, или даже если и будет, как он все равно будет бороться, чтобы удержать меня здесь».

— Трудно сказать, — ответила Гермиона. У Джинни не было лучшего ответа.

Как только он сел за письменный стол, Габриель встала позади него и коснулась его обнаженной шеи. Гарри начал писать письмо.

«Габриэль? Пожалуйста, повернись и повернись к нам лицом, — сказала Гермиона твердо, но не злобно. «Ты можешь держаться за Гарри, но нам нужно поговорить. Пожалуйста, скажи мне, если я скажу что-то, чего ты не понимаешь. Хорошо?"

"Да."

— Гермиона? — сказал Гарри с предупреждением в голосе.

— Гарри, напиши письмо. Это то, что нужно сказать. Слушай, если нужно, но не вмешивайся, — твердо сказала Гермиона.

«Полагаю, вы правы. Лучше разобраться с этим сейчас, чем потом». Он обернулся.

«Габриэль, ты должна понять, что мы, — указала она на Джинни и на себя, — понимаем, что произошло, и что это не твоя вина. Дамблдор неправильно произнес заклинание, и Гарри пришлось спасти тебя, иначе ты бы умер.

«Но мы все равно очень несчастны», — сказала ей Джинни и получила кивок. «Мне жаль, что ты так начинаешь, но для меня тоже так было. Гермиона была расстроена, когда узнала, что я привязался к Гарри, но мы прошли через это и стали друзьями».

«Мы тоже станем друзьями, но нам нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что ты к нам присоединяешься. Понимать?" — спросила Гермиона.

— Да, — грустно сказала Габриель.

— Не все так плохо, — сказала ей Гермиона. «Одна из вещей, которую вы узнаете, это то, что связь дает нам всем меру мгновенного доверия. Конечно, доверие не означает, что вы сразу полюбите нас обоих или что у нас не будет ссор.

Габриель подняла свободную руку. "Я не совсем понимаю, что вы имеете ввиду."

«Хм, как насчет… ты скоро узнаешь, что мы будем доверять друг другу. Мы очень скоро научимся зависеть друг от друга. Не будет чувства «нравится» и «любовь» в одночасье. Чувства придут, но не в один день. Мы можем иногда кричать друг на друга, но мы снова будем друзьями».

Габриель кивнула. "Да."

«Если вы очень внимательно подумаете о Гарри, вы узнаете, где он и как у него дела, например, хорошо ли он себя чувствует или ему больно».

"Да."

«Что еще есть, Джинни? Я знаю, что что-то забыл.

«Мы также можем позаимствовать немного магии у Гарри, а он может позаимствовать или использовать немного у нас. Это позволит тебе учиться и творить более мощную магию раньше, чем обычно, потому что твое магическое ядро еще не закончило расти, — объяснила Джинни.

"Да!" Глаза Габриель загорелись от волнения.

— Отлично, еще один человек, который хочет украсть мою магию, — добродушно пожаловался Гарри. Все три девушки рассмеялись, как он и собирался.

«О, и еще кое-что… как вы заметили, когда Флер подошла к Гарри, вы почувствуете себя очень… защищающим по отношению к нему. Это может быть и с другими девушками, хотя, если вы знаете, что они не пытаются что-то сделать с ним, вы не будете чувствовать себя таким защищенным . Но если вы знаете, что они преследуют его или пытаются быть с ним подругой, или если кто-то пытается навредить Гарри, вам нужно позаботиться о том, чтобы не начать драку, не подумав о том, что происходит».

"Нет!" Габриель обвила руками шею Гарри со спины.

Он улыбнулся и погладил ее руки и голову. «Все в порядке, я понимаю, потому что я тоже буду очень защищать тебя».

Габриель счастливо вздохнула и на мгновение приложила голову к голове Гарри. Когда она снова встала, Гарри повернулся и передал письмо Гермионе. «Что вы оба думаете?»

Гермиона и Джинни прочитали письмо. «Я думаю, вы должны предложить время в конце, но в остальном я думаю, что это настолько хорошо, насколько это возможно».

— Согласна, — сказала Джинни. «Это будет тяжело, но мы знали это давно. Конечно, даже если бы мы сказали им в начале, это было бы тяжело. По крайней мере, теперь у нас есть Аполлина, которая поможет объяснить.

Гарри предложил время и подписал письмо, прежде чем положить его в конверт, который оставила ему Флер.

Аполлина вернулась через несколько минут. «Я рад, что кровь не везде».

"Маман!" — расстроенно закричала Габриель.

Ее мать рассмеялась. «Ma chérie, я только поддразнил, но приходите все. Есть пустой класс на час, который мы можем использовать, чтобы поесть, и директриса позволяет нам остаться здесь на этот вечер, не задавая слишком много вопросов. Ваше письмо закончено?»

Он передал его, прежде чем они вышли из комнаты. Мгновение спустя они оказались в маленьком классе, в котором могло бы разместиться всего около десяти учеников, но в данный момент он был для них достаточно большим. Домовой эльф расставлял блюда с едой. Когда эльф закончил, Аполлина передала письмо домовому и заговорила с ним по-французски, прежде чем он выскочил.

«Это был эльф из Шармбатона?» — спросила Гермиона.

"Да. Здесь двое, чтобы помочь. Я подозреваю, что он отнесет письмо одному из эльфов Хогвартса, чтобы тот помог ему найти вашего Сириуса Блэка. Ешьте пожалуйста; мой муж

присоединится к нам, когда он скоро вернется». Аполлина начала обслуживать себя, и ученики последовали ее примеру.

Ученики рассказали Аполлине и Габриель факты о них и о том, какими были их семьи. Гарри не упомянул Дурслей. Он обсудит это с Габриель позже, когда они останутся наедине.

Жан-Эме вернулся, когда они уже наполовину закончили.

Директриса нашла их, когда они заканчивали обедать. "Все в порядке?" Она смотрела в основном на Гарри, хотя также поглядывала на Гермиону и Джинни.

— Да, директриса Максим, — ответила Аполлина. «Мы все еще имеем дело с эмоциональным воздействием задачи, и мы благодарим вас за вашу готовность помочь. Я объясню больше позже, и мы благодарим вас за ваше терпение».

Директриса задумчиво посмотрела на них. «Люси больше не понадобится в качестве репетитора, не так ли?»

Гарри удивился этому и задался вопросом, как много подозревает директриса. Было очевидно, что женщина знала, что произошло что-то необычное. — Наверное, нет, но я скажу ей, если ты не против.

— Конечно, мистер Поттер. Уверен, мы поговорим позже.

Когда директриса ушла, Гарри понял, что ее комментарий был не просто любезностью, она хотела знать, что происходит. Он не был удивлен ее просьбой и считал, что она заслуживает знать, если это возможно.

Когда они закончили обедать, Гермиона и Джинни пообещали вернуться через пару часов, прежде чем отправиться на занятия. Аполлина и Жан-Эме ушли, чтобы позаботиться о подготовке к перемене.

Гарри и Габриель вернулись в комнату Флер и вздремнули, где Габриель мило улыбнулась ему, прежде чем прижаться к нему. Гарри лишь покачал головой, уже понимая, как она собирается обвести его вокруг пальца. С досадой он подумал, что она почти наверняка добьется успеха..

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063112